

ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 336.1 : 330.43

ВЛИЯНИЕ ЦИКЛИЧНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЛГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

И.В. Тишин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена вопросам влияния государственных долговых отношений на трансформации финансовой системы Российской Федерации. Цель работы – обозначить проблему цикличности развития долговых отношений в России. Ее можно рассматривать как общую форму и тенденцию долговых отношений государства, однако актуальным является изучение особых факторов, модифицирующих циклы, что особенно применительно к современному этапу становления социально-экономического пространства. Научная новизна работы заключается в выявлении тенденций российской экономики, происходящих на фоне (а частично и по результатам) кризиса циклического развития долговых отношений государства. В данном случае речь идет о, своего рода, институционально-механической трансформации в финансовом секторе экономики, в рамках которой происходит внедрение ряда новых, пока еще не характерных для российских условий, инструментов.

Ключевые слова: государственные долговые отношения, глобализация капитала, финансовая система, институционально-механические трансформации, криптовалюта, XBRL (*eXtensible Business Reporting Language* – «расширяемый язык деловой отчетности»).

doi: 10.26456/2219-1453/2020.4.181–188

Исторически финансы представляют наиболее проблемную сферу российской экономики, в значительной мере определяя специфику цикличности её развития. Хотя циклически-спиралевидное развитие можно рассматривать как общую форму и тенденцию развития экономических отношений, актуальным является изучение особых факторов, модифицирующих циклы, что особенно применительно к современному этапу становления социально-экономического пространства. Это необходимо в целях выработки представлений об альтернативах финансовой политики и проблемах, которые должны быть решены в этой сфере.

Анализируя финансовую политику, мы выделяем в ней два основных механизма – фискальный и кредитно-денежный. Первый находится в распоряжении правительства страны, оперирующего налоговыми и неналоговыми инструментами и выделенными для расходования бюджетными средствами. Второй механизм в современных условиях управляется отдельно – Центральным Банком, имеющим огромные полномочия не только по организации денежного обращения и кредита, но и по регулированию деятельности банковского сектора, представляющего множество организаций-

посредников кредитного рынка. Подобно часовому маятнику, периодически переутверждаемые государственные бюджеты задают экономические ритмы, а банки обеспечивают обращение денег во всей хозяйственной системе.

На протяжении более четырёх веков [2, с. 303–307], с момента воссоздания независимой Российской государственности, эта ритмика испытывает влияние такого обстоятельства, как государственный долг. Циклически-спиралевидное развитие – так можно обозначить установившуюся тенденцию государственных долговых отношений. Под циклическостью развития в данном случае понимается взаимосвязанный и повторяющийся круг явлений и событий, происходящих на протяжении истории и по сегодняшний день. Они характеризуются например, такими проявлениями, когда относительно благоприятная ситуация перерастает в кризис из-за ряда внешних или внутренних факторов, либо идет увеличение долговой нагрузки, либо происходит внедрение мер по ее урегулированию всеми возможными способами, а заканчивается цикл сокращением долговых обязательств.

На первый взгляд, может показаться, что причинами данного явления были внешнеполитические казусы, ведь именно они зарождали новый виток циклического развития. Отчасти это так. Но это не причина цикла, это причина осуществления займов. Причинами же цикла были неэффективные нормы (в том числе и обозначенные выше), которыми пытались их преодолеть, а также особенности мотивации субъектов долговых отношений, которые эти нормы диктовали. Кроме того, подобные витки циклического развития порождались асинхронностью временного развития структурных уровней функционирования хозяйственной системы [6]. На протяжении длительного периода времени и по сегодняшний день неоднократно наблюдались скачки в производительных силах в рамках старых социально-экономических, организационно-экономических и институциональных норм [5, с. 378–386]. В результате эти изменения адаптировались в каждой среде по-разному (где-то благоприятно, где-то не очень), а с течением времени они уже не поддавались урегулированию.

Подобные кризисы не могут проходить мимо общества незамеченными. Такие явления, как правило, сопровождаются различного рода трансформациями экономических институтов, норм, что в целом изменяет и суть финансовой системы страны, характеризующуюся доминированием в формировании, распределении и перераспределении экономических ресурсов тех или иных хозяйствующих субъектов в стране.

Считается, что финансовая система Российской Федерации построена на бюджетном типе. Однако говорить сейчас о «чистоте» данной системы по критерию качества институциональных норм на фоне затяжных проблем циклически-спиралевидного долгового развития достаточно трудно. Кроме того, Российская академия народного хозяйства и госслужбы приводит следующую информацию относительно критерия соотношения государственной и частной собственности. По состоянию на 2018 год уровень государственного сектора в экономике России вырос до 53,3 % от ВВП. Данный объем имел устойчивую тенденцию к росту с 2000 года. Складывается данная величина из трех: сектор государственного управления (СГУ), сектор государственных унитарных предприятий (ГУП) и сектор компаний с государственным участием (КГУ). Однако, как отмечают и сами работники

РАНХиГС, присутствуют серьезные пробелы в оценке параметров сектора компаний с государственным участием. Достаточно трудно оценить чистое влияние государства на экономику со стороны подобных предприятий, так как в расчет берутся предприятия, как со значительной долей государства, так и с минимальным государственным участием. Следовательно, данные о компаниях с государственным участием в России носят субъективный экспертный характер. Если рассматривать данный уровень без учета доли КГУ, то доля чистого государственного сектора составит 14,7 % [8].

Таким образом, в последнее время российская экономика испытывает на себе влияние не только бюджетного типа финансовой системы, а также и двух других – рыночного и банковского типа. К тому же заметно усиление процесса глобализации капитала, который является своеобразным катализатором процессов социально-экономической трансформации.

В середине 70-х гг. на мировом уровне начался процесс трансформации капитала в глобальный капитал. Первоначально данный процесс характеризовался в большей степени положительно, предоставляя дополнительные возможности и разнообразные выгоды всем странам мира. Однако на текущий момент, данный процесс глобализации раскрыл свою сущность – и там, где были возможности, стали параллельно проявляться и угрозы. А масштабы, в которые данный процесс разросся, обусловили к тому же его неконтролируемость. Таким образом, в ходе работы принципиально важно рассмотреть специфику данной трансформации, угрозы, порождаемые текущей трансформацией, и место России в процессе глобальной капитализации.

Глобальный капитал [3, с. 103–104] предполагает, во-первых, масштабный проникающий во все сферы общественной жизни рынок. Причем это рынок борьбы множества олигополий или по-другому – транснациональных корпораций. Во-вторых, власть капитала ныне заключается не просто в найме рабочей силы и использовании ее в процессе производства или оказания услуг, но и в полном подчинении личности работника. В-третьих, это монополизация данными компаниями ключевых ресурсов производства – ноу-хау, высококачественной рабочей силы и т.п. при открытии предприятий, негативно влияющих на окружающую среду, на периферии. В-четвертых, это манипулирование и оказывание давления, в том числе информационное и культурное.

Многоуровневый характер глобального капитала проявляется по-разному [4, с. 572–577]:

На материально-техническом уровне – угроза развитию человека и природы. Развивающиеся сейчас технологии и производства порождают угрозы непосредственно жизни человека на Земле. Эти угрозы кроются в разрушении биосферы, истощении ресурсов, а также в проблемах перенаселения.

На уровне социально-экономических отношений – разрушение биосферы, истощение ресурсов, проблема перенаселения, а также потери творческого потенциала (сочетание материально-технического уровня и уровня качественных изменений в духовной жизни) выражаются в угрозе обществу и самостоятельному развитию государства. Всемирная гегемония

корпоративного капитала стала основным тормозом саморазвития, порождая незаинтересованность стран мира в развитии за счет собственных сил, а для некоторых стран стала «мнимым катализатором», наоборот ускоряющим процесс принятия необдуманных социально-экономических и политических решений. Происходит всемирная экономизация и капитализация человеческих отношений.

На уровне качественных изменений в духовной жизни – в виде общей декультуризации общества. Развитие массовой культуры ведет к вытеснению коренной подлинной культуры данного общества. При этом разрастается популярность псевдокультур – культур, несвойственных данному социуму. Человека как личности превращают в своеобразный ресурс, подчиненный данным мнимым стандартам, массовой культуре и корпоративной «культурой». Такой человек теряет свой творческий потенциал, даже если он обладает высоким уровнем образования.

Социально-экономическая характерная черта глобального капитала, а также его ключевая особенность – чрезвычайная чувствительность к слабым местам экономики обусловили две трансформации социально-экономического пространства страны. На фоне относительного ослабления влияния государственного сектора произошло чрезвычайное усиление положения субъектов финансового сектора, а также замечены факты проникновения иностранного капитала с элементами нестандартной системы денежного обращения.

Попытка решить проблемы бюджета через поддержку предприятий финансового сектора отразилась на укреплении кредитных и некредитных финансовых организаций страны. Существенному усилению позиции предприятий финансового сектора поспособствовала также активная политика Центрального Банка Российской Федерации в рамках внедрения международных стандартов в стране. А в совокупности все это привело к образованию некоего подобия банковского типа финансовой системы, работающего на европейских стандартах, подкрепленных новым механизмом ведения отчетности хозяйствующих субъектов. В данном случае можно говорить о, своего рода, институционально-механической трансформации в области финансового сектора экономики. Ее ключевые особенности строились на базе перехода финансовых организаций на Единый план счетов и Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). Преимущество отображения отчетности в рамках МСФО – это динамическое отображение финансовых показателей с учетом волатильности процентных ставок на открытом рынке, таким образом, давая актуальную информацию, прежде всего, заинтересованным участникам экономического обмена (например, инвесторам). В российских реалиях внедрение данного стандарта сопровождается изменением в формировании самой отчетности финансовых игроков. Стремительно внедряется новая форма представления отчетности с использованием языка XBRL (eXtensible Business Reporting Language), позволяющая не только Банку России оперативно отслеживать основные показатели деятельности финансовых организаций, но и самим организациям отслеживать, практически в режиме реального времени, результаты своей деятельности [1]. Данный формат группировки и раскрытия данных основан на расширяемом языке разметки XML. Его задача заключена в регламентации

финансовых показателей деятельности организации или бизнес единицы. XBRL описывает отчетность языком групп показателей, сгруппированных в разрезах, что в целом позволяет пользователю получить массивный свод требуемых данных в любой удобной форме. Перспективность XBRL подтверждается наличием многочисленных успешных проектов в различных странах мира, где данную технологию используют для описания данных и показателей, снабженных детальными аналитическими сводками, которые субъекты отчетности передают регулятору. Кроме того, за рубежом подобную технологию управления большими данными используют статистические агентства и налоговые органы. Неоспоримым преимуществом XBRL является также возможность представления данных на различных языках и в разных экономических стандартах. На практике существуют таксономии, соответствующие МСФО, US GAAP и другим мировым стандартам.

В нынешней ситуации, оперативно подстроиться под меняющиеся условия рынка могут только крупные игроки, что усиливает монопольные позиции системообразующих участников финансового рынка. Чистый эффект, оказываемый подобными изменениями на «реальный» сектор и обычных граждан, по своей сути при самом неблагоприятном стечении обстоятельств (отторжении рынком данного нововведения) может оказаться компенсирующим: с одной стороны мы можем говорить о радикальном повышении качества финансовых услуг, а с другой – об увеличении стоимости этих же услуг. Подобные неблагоприятные эффекты пытается сгладить Центр XBRL в России, в который входит ряд отечественных компаний. Задачей данной юрисдикции на территории России является внедрение формата XBRL. В рамках данного проекта формируются семинары, рабочие группы следующего характера [1]:

1. Технологическая – задача рабочей группы сконцентрирована на аутсорсинге подготовленной отчетности в формате XBRL, а также сертификация программного обеспечения компаний-вендоров (разработчиков ПО для конвертации отчетности в формат XBRL).
2. Методологическая - задачи рабочей группы сконцентрированы на разработке и поддержке пользователей формата в целях последующей реализации и модификации таксономии, на нормативном регулировании сбора XBRL-отчетности, а также на вопросах взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти в целях дальнейшего совершенствования и распространения технологии управления данными. Проблемная часть методологии данного внедрения кроется также в неспособности, а точнее – в неведении преимуществ данной трансформации самими организациями. Только небольшая часть субъектов финансового рынка внедрила данный язык отчетности на базе собственных предприятий для оперативного отслеживания (практически в режиме реального времени) основных показателей деятельности своей фирмы. Поэтому методологическая составляющая данного процесса является на текущем этапе наиболее значимой для Центра XBRL. Отсутствие общего понимания со стороны всего финансового рынка важности внедрения XBRL говорит о преждевременности данной меры – один из случаев асинхронности временного развития структурных уровней, когда наблюдается резкий скачок в организационной сфере на фоне практически

отсутствия нормативного регулирования и качественного методологического оснащения.

Ошибочные попытки выхода из циклически-спиралевидного долгового цикла путем внедрения неэффективных мер и изъятия крупных финансовых ресурсов из реального сектора и сектора домашних хозяйства стали стимулом базирования иностранного капитала в секторах экономики. Иначе говоря, ошибки бюджетной финансовой системы сформировали в стране некое подобие финансовой системы с реальной возможностью внедрения нестандартной системой денежного обращения, что подчеркнуло факт готовящейся денежной трансформации. Это появление новых чрезвычайно сильно выраженных альтернатив развития денежного обращения, тоже являющихся результатами глобализации капитала, но пока еще никак не урегулированных со стороны государства. Речь идет о криптовалютном обращении. Данный инструмент чрезвычайно гибок и эффективен в плане ускорения проведения транзакций. Однако у них есть и существенные недостатки. Например, для каждой системы виртуальных денег требуется соответствующее техническое оснащение и программное обеспечение, которое в настоящее время в России носит локальный характер и не позволит запустить криптовалюту по всей стране, поэтому далеко не все продавцы товаров и услуг могут принимать их к оплате [7]. Еще один недостаток – отсутствие доверия к криптовалюте со стороны государства и Центрального Банка. В России нет нормативно-правовой базы для урегулирования данных отношений, а отношение Центрального Банка к криптовалюте, как к очередному финансовому «пузырю». Но, тем не менее, будет ли данный механизм легализован со стороны государства или нет, – он уже стал в силу своей привлекательности неотъемлемым элементом рыночных отношений. Как показывает практика, чрезмерное ужесточение в экономике стимулирует лишь одно, и речь идет не о порядке, – речь идет о теневом секторе. Нужно ли государству терять из-под контроля еще один крупный пласт экономических транзакций? – очевидно, нет!

Действительно, на данном этапе развития мы можем говорить о значительном влиянии кризиса цикличности государственных долговых проблем на современное развивающееся социально-экономическое пространство. Слабеющий, но все еще оказывающий огромное влияние государственный сектор, задающий и направляющий основные хозяйственные потоки, от эффективности которых зависит развитие остальных секторов, обусловил ряд трансформаций в стране. Растущий, умеренно обособленный Центральным Банком и с каждым годом укрепляющийся финансовый сектор, построенный на кредитных и некредитных финансовых организациях, основы организации которых строятся на результатах институционально-механической трансформации последствий на текущий момент благоприятного эффекта глобализации капитала. Не в полной мере обеспеченный финансовыми средствами реальный сектор, находящийся в поиске новых альтернативных источников средств, требующий модернизации денежного обращения. Что объединяет эти две ярко выраженные тенденции? И у институционально-механической трансформации (внедрение МСФО и XBRL), и у трансформации денежного обращения (криптовалютные отношения) одна цель – максимальное ускорение проводимых операций и

более качественное отражение текущей информации. Возможно, именно такие нововведения поспособствуют стабилизации социально-экономического пространства, а также позволят оптимизировать процедуру государственных долговых отношений в ее проблемных сегментах. Однако в условиях сохранения проблемы асинхронного развития структурных уровней, когда уровень технологического развития на высоте (внедрение XBRL и криптовалют), но при этом организационные, социальные и институциональные меры запаздывают (нет понимания со стороны общества, для чего эти меры необходимы; не отработаны четкие механизмы их адаптации; практически отсутствие собственной нормативной базы), обозначенные трансформации не будут восприняты должным образом, а цикл приобретет новый очередной виток.

Список литературы

1. Автономная некоммерческая организация «Центр по внедрению и развитию формата ИксБиАрЭл» (Центр XBRL). URL: <https://xbri.ru/jurisdiction/working-groups/> (дата обращения: 20.05.2020).
2. Божерянов И.Н. Романовы. 300 лет служения России // под ред. И. Н. Божерянова. М., 2013. 672 с. URL: <https://bookree.org/reader?file=586476&pg=1> (дата обращения: 19.10.2020).
3. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. Т. 1. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. 640 с. URL: <https://rabkrin.org/buzgalin-a-v-kolganov-a-i-globalnyiy-kapital-dvuhtomnik/> (дата обращения: 19.10.2020).
4. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. Т. 2. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. 904 с. URL: <https://rabkrin.org/buzgalin-a-v-kolganov-a-i-globalnyiy-kapital-dvuhtomnik/> (дата обращения: 19.10.2020).
5. Карасева Л.А. Особенности политэкономического исследования прорыва в технологическом и производственном развитии страны // Научные труды вольного экономического общества России. 2019. №4. С. 378–386. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennost-politekonomicheskogo-issledovaniya-proryva-v-tehnologicheskoy-i-proizvodstvennom-razvitiy-strany/viewer> (дата обращения: 19.10.2020).
6. Карасева Л.А. Проблемы современной российской экономики сквозь призму ее структурных уровней: монография. Тверь: Твер.гос.ун-т, 2012. 144 с.
7. Козловский С.А. «Никто не знает, но стоит дорого». 2013. URL: <https://news.finance.ua/ru/news/-/299768/nikto-ne-znaet-no-stoit-dorogo> (дата обращения – 13.02.2020).
8. РАНХиГС. Индексы государственной собственности ИПЭИ РАНХиГС 2000–2018 гг. URL: <https://ipei.ranepa.ru/ru/kgu/indeksy> (дата обращения: 20.05.2020).

Об авторе:

ТИШИН Илья Владимирович – аспирант кафедры экономической теории Института экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: Tihis@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0161-1474, SPIN-код: 3459-6504.

THE IMPACT OF CYCLICAL GOVERNMENT DEBT RELATIONS ON THE SOCIO-ECONOMIC SPACE OF THE RUSSIAN FEDERATION

I.V. Tishin

FSBOU VO “Tver State University”, Tver

The article is devoted to the impact of government debt relations on the transformation of the financial system. The purpose of the research is to outline the problem of cyclical government debt relations. It can be considered as a general form and tendency of state debt relations, however, the study of special factors, modifying cycles, which is applicable to the modern stage of the socio-economic space, is also relevant. The scientific novelty of the research lies in the identification of trends in the Russian economy, taking place against the background of the cyclical government debt relations crisis. We are talking about a kind of institutional-mechanical transformation in the financial sector of the economy. This transformation stimulates the introduction of new instruments.

Keywords: *government debt relations, globalization of capital, financial system, institutional and mechanical transformations, cryptocurrency, XBRL (eXtensible Business Reporting Language) – «extensible business reporting language».*

About the author:

TISHIN Il'ja Vladimirovich – graduate student of the Department of Economic Theory, Institute of Economics and Management, FSBOU VO “Tver State University”, e-mail: Tihois@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0161-1474, SPIN-код: 3459-6504.

References

1. Avtonomnaja nekommercheskaja organizacija «Centr po vnedreniju i razvitiju formata IksBiArJel» (Centr XBRL). URL: <https://xbrl.ru/jurisdiction/working-groups/> (data obrashhenija: 20.05.2020).
2. Bozherjanov I.N. Romanovy. 300 let sluzhenija Rossii // pod red. I. N. Bozherjanova. M., 2013. 672 s. URL: <https://bookree.org/reader?file=586476&pg=1> (data obrashhenija: 19.10.2020).
3. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Global'nyj kapital. T. 1. Izd. 3-e, ispr. i dop. M.: LENAND, 2015. 640 s. URL: <https://rabkrin.org/buzgalin-a-v-kolganov-a-i-globalnyiy-kapital-dvuhtomnik/> (data obrashhenija: 19.10.2020).
4. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Global'nyj kapital. T. 2. Izd. 3-e, ispr. i dop. M.: LENAND, 2015. 904 s. URL: <https://rabkrin.org/buzgalin-a-v-kolganov-a-i-globalnyiy-kapital-dvuhtomnik/> (data obrashhenija: 19.10.2020).
5. Karaseva L.A. Osobennosti politjekonomicheskogo issledovaniya proryva v tehnologicheskom i proizvodstvennom razvitii strany // Nauchnye trudy vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. 2019. №4. S. 378–386. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennost-politekonomicheskogo-issledovaniya-proryva-v-tehnologicheskom-i-proizvodstvennom-razvitii-strany/viewer> (data obrashhenija: 19.10.2020).
6. Karaseva L.A. Problemy sovremennoj rossijskoj jekonomiki skvoz' prizmu ee strukturnyh urovnej: monografija. Tver': Tver.gos.un-t, 2012. 144 s.
7. Kozlovskij S.A. «Nikto ne znaet, no stoit dorogo». 2013. URL: <https://news.finance.ua/ru/news/-/299768/nikto-ne-znaet-no-stoit-dorogo> (data obrashhenija – 13.02.2020).
8. RANHiGS. Indeksy gosudarstvennoj sobstvennosti IPJeI RANHiGS 2000–2018 gg. URL: <https://ipei.ranepa.ru/ru/kgu/indeksy> (data obrashhenija: 20.05.2020).